

of teacher research were observation, analysis of the process and products of students' activities, questionnaires, and conversation. The experiment was presented fragmentarily. The idea of students' research activities appeared extremely rarely.

Keywords: *music teacher, research activities, O. A. Apraksina, N. L. Grodzenskaya, 1960 – 1970-s.*

УДК 37.014

Ю. И. Дорошенко

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ 1922 Г. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ПРИЗЫВ»)

Данное историко-педагогическое исследование посвящено выявлению социальных (общественно-политических и родительских) требований к учителю, направлений критики в адрес подготовки и работы учителей в молодой советской школе. Исследование выполнено на основе материалов Владимирской губернской газеты «Призыв» 1922 г. Структурирована тематика статей и заметок о школе и учителях, выявлено пять тематических направлений. Подчёркнуты материальное неблагополучие школ и школьных работников, предвзятость идеологической критики учителей и Владимирского практического института народного образования.

Ключевые слова: *школьный работник, учитель, институт народного образования, Владимирская губерния.*

Актуальность обращения к историко-педагогическим проблемам подготовки и педагогической деятельности учителя подтверждается сегодня широким разбросом позиций по поводу отбора ценностей, содержания, средств педагогического образования, новых реалий взаимодействия учителя с родителями, администрацией, а также информационным контентом. Влияние на работу школы и на субъектную позицию учителя требований родителей, общественности, средств массовой информации и коммуникации требует обращения к историческому опыту как позитивному, так и негативному.

Нельзя не согласиться с Е. Н. Селиверстовой, которая в качестве магистрального ориентира в педагогических инновациях подчёркивает «готовность к тому, чтобы из широкого спектра возможностей, которые предлагает современная жизнь, <...> выбирать то, что сегодня является наиболее востребованным и ценным» [4, с. 40]. Историко-педагогическое знание, несомненно, обладает самоценностью. Но нельзя не видеть и того, что исторические материалы часто представляют собой прообраз и модель тех проблем, которые встают перед современным образованием.

Цель исследования – углубление и уточнение историко-педагогического знания о требованиях к учителю, его социальном, материальном положении, особенностях работы, социально-политическом контексте этой работы во Владимирской губернии 1922 года (на материалах газеты «Призыв»).

Методологическую основу исследования составляют системный, аксиологический и диалоговый подходы.

Методы исследования: анализ, смысловая реконструкция, синтез полученных результатов и их систематизация.

Источники исследования – статьи и заметки, опубликованные в газете «Призыв» 1922 года, связанные со школой, просвещением, культурно-просветительской работой. Они представляли собой весьма значительную часть материалов «Призыва». По тематике эти материалы условно можно разделить следующим образом:

- 1) официальная государственная информация о советской школе;
- 2) информация о школьной работе (конкретных мероприятиях, собраниях и пр.) в уездах и губернском центре;
- 3) критические заметки и письма граждан о проблемах, недостатках в работе школ, общении с детьми;
- 4) материалы о подготовке и переподготовке учителей;
- 5) материалы, связанные с проблемами финансирования и материальной поддержки школ.

В данной статье первая группа материалов не представлена. Внимание автора преимущественно направлено на третью и четвертую группы: критика учителей, их подготовка и переподго-

товка. Интерпретация данных материалов обогащает историко-педагогические представления о требованиях к учителю, о его социальном, материальном положении, особенностях работы в обозначенных хронологических (1922 год) и географических (Владимирская губерния) рамках.

Научная новизна исследования состоит в выявлении содержания критики школьных работников в печати и осмыслении этой критики на основании диагностики противоречий между декларируемыми и реализовавшимися целями, ценностями, организационными характеристиками подготовки и педагогической деятельности учителей во Владимирской губернии 1922 года.

Практическая значимость исследования состоит в обогащении историко-педагогического краеведения.

Владимирская губернская газета «Призыв» в 1920-е годы была официальным рупором молодой Советской власти. Она начала издаваться с 1917 года как орган Владимирских Советов рабочих и солдатских депутатов, постоянно осуществляла обратную связь с читателями. В тяжёлый 1922 год «Призыв» выходил значительным тиражом: 2700 экземпляров. К сожалению, газета прекратила своё существование в 2022 году (она выходила почти 106 лет и была старейшим региональным периодическим изданием).

Публикации в газете «Призыв» 1922 года позволяют воссоздать правдивую и драматичную картину труда и борьбы за выживание школьных работников – наших земляков, которые жили и работали в школах Владимирской гу-

бернии сто лет назад. Материальное положение учителя было ужасающим на фоне того, что денежные знаки обесценивались и фактические расчёты шли в натуральных продуктах. Так, в мае 1922 года ставка учителя была 15 миллионов, что «в переводе на рожь» представляло 7 рублей. «В прежние же времена учитель получал 30 рублей» [5]. Не было приспособленных помещений, дров, письменных принадлежностей. Автор «Призыва» А. Соколов писал: «Борьба за школу – это теперь прежде всего борьба за долю в бюджете Волисполкомов, Уисполкомов и Губисполкома» [19]. Тот же автор в статье от 3 октября приводил ещё более конкретные данные о финансировании школ: «На школу 1-й ступени в губернии отпускается около 18 %, т. е. менее одной пятой части той суммы, которая действительно необходима на нужды начального образования» [20]. Школа буквально побиравалась: отчисляли некоторые суммы организации, проводились «спектакли и вечера в пользу школы» [14].

Как видим из материалов «Призыва», учение в школе 2-й ступени было платным; вопросы «о плате за ученье детей и о заготовке топлива» рассматривались на родительских собраниях. В заметке из Гороховца приводится одно из родительских выступлений: «Граждане, у нас здесь в школе уж очень много развелось учителей. Нельзя ли их поубавить?» [16]. Предлагалось «убавить» «учителя пеня, гимнастики и столярного дела» [Там же].

На этом фоне реализовывать идеи Единой Трудовой Школы было почти невозможным делом. Стоял вопрос о том, чтобы хотя бы в опытно-показательных

школах, «где ещё теплится искра идеалов Единой Трудовой Школы», «черпать опыт нового воспитания» [11]. Для этого нужно было создавать и поддерживать опытно-экспериментальные школы, к чему и призывал один из авторов губернской газеты. Несколько публикаций в «Призыве» было посвящено Владимирской опытно-показательной школе-коммуне, о которой было сказано, что она – «первый опыт строительства показательной школы в губернии, и опыт удачный» [Там же]. Но и в единственной в губернии опытно-экспериментальной школе «персонал работал» «при полной недостаточности материального вознаграждения» [Там же].

Неудивительно, что учительская профессия не пользовалась популярностью, а в педагоги шли далеко не всегда по призванию. Не все шкрабы (школьные работники) имели элементарные представления о принципах и методах педагогической деятельности. В «Призыве» время от времени появлялись заметки, в которых учителей обвиняли в рукоприкладстве. Так, в приюте «Коммуна» «4/VII – 22 г. вечером одна девочка гуляла с маленьким ребёнком. Ни с того ни с сего вылетает некто Хвалько и начинает её бить. Девочка заплакала. И этим Хвалько занимается почти ежедневно» [8].

Вообще начало 1920-х годов характеризовалось широким развитием и распространением общественной критики в адрес учительства. Материалы газеты «Призыв» подтверждают это в полной мере.

Публиковались жалобы на унижение детей из приютов в школе: «Во 2-м классе некая Елизавета Никитишна,

вызывая, например, воспитанника, говорит: “Эй ты, приютский кобель, иди отвечать к доске”» [12]. Заметка, в которой содержались эти обвинения, завершалась пожеланием «повытряхнуть, кого следует» [Там же] из школы. Трудно сказать, насколько правдивы были данные обвинения. Многие материалы «Призыва» характеризуются предвзятостью и даже прямой ненавистью к учителям.

Учителей публично обвиняли в безграмотности, особенно политической. «Низкая грамотность наших народных учителей и их полное невежество в вопросах общественно-политической жизни стали общеизвестным фактом», – писал в заметке «Не анекдот» от 2 ноября 1922 года некто К. Мальцев [15]. Противопоставление «духовного роста народных масс», «разбуженных громом революции», учителям, которые «ничего не поняли, ничему не научились», сопровождалось обвинениями в консерватизме, лжи, индифферентизме. При этом приводились названия школ и населённых пунктов (например, школа первой ступени в Боголюбове), которые вполне заменяли имена и фамилии и прямо указывали на конкретных учителей. Суровыми обвинительными актами представлялись очевидные оговорки учителей. «Учительница рассказывает про свою младшую сестру:

– Она у нас состоит в союзе.

– В каком?

– Ах, вот я забыла, как называется их союз. Да, кажется союз русского народа.

– Что вы говорите? Такого союза теперь в России нет.

– Виновата, я перепутала... в союзе коммунистической молодёжи, – поправилась, нисколько не смущаясь, учительница» [Там же].

Диалог явно был выдуман автором заметки. Реплика «Что вы говорите? Такого союза теперь в России нет» не могла принадлежать ученику школы первой ступени (младшему школьнику): он вряд ли так изъяснялся и вряд ли мог знать о датах и правовых решениях, связанных с черносотенным монархическим союзом. Конечно, с 1917 до 1922 года прошло всего пять лет, но ведь речь идёт о ребёнке, которому на момент диалога было лет девять-десять. Даже если в речи учительницы был случайно упомянут союз русского народа, то никак нельзя подумать, что это была намеренная провокация или монархическая пропаганда. Наверняка сама учительница испугалась своей оговорки (характеристика «нисколько не смущаясь» не может быть правдивой). И уж совсем немыслимо, чтобы учительница сознательно представила в качестве члена монархического союза свою младшую сестру.

В связи с низкой политической грамотностью учителей обвиняли во лжи: «В Суздале, например, один учитель заявил, что он ещё никогда не видел газету «Бедноту»... Безусловно, врёт. Он ... должен был видеть... Нужно только зайти в волысполком, в избучитальню, в ячейку РКП» [Там же].

Резюмирующие суждения были беспощадными: «Вообразите, какой же прок выйдет из учеников, если сами учителя являются полнейшими профанами в основных вопросах нашего бытия» [Там же].

Школьные работники (шкрабы) обвинялись в ненадлежащем исполнении своих педагогических обязанностей в связи с тем, что не отслеживали, где дети обитают после уроков. Анонимная записка из города Киржач от 26 октября – одно из первых наивных свидетельств о «новаторском» понимании распределения обязанностей между семьёй и школой. Вопрос о сущности социального воспитания детально и глубоко прорабатывался теоретиками молодой советской педагогики (А. В. Луначарским, Н. К. Крупской и др.). А. В. Луначарский обозначал этот вопрос так: «кто должен воспитывать – семья или школа?». Он и его сподвижники были далеки от того, чтобы полностью переносить всю ответственность на школу. Однозначный приоритет общественного воспитания над семейным действовал, по мнению Луначарского, в одном случае: «устроить тех, кто оказался за бортом семьи» [13].

В трактовке анонимного автора «Призыва» тот же вопрос решался примитивно и сплеча. «В г. Киржаче есть кинотеатр. Его посетители преимущественно дети – школьники в возрасте 8 – 16 лет. Целые вечера до глубокой полночи толчётся детвора среди взрослых публики, воспитываясь на скверных картинах, циничных шутках, площадной брани», – жаловалась некая Делегатка. И дальше шло прямое перекладывание всей полноты ответственности на школьных работников. «Чья вина, что у нас растут не дети, а хулиганы? Родителей? Нет, тем не до детей: они поглощены повседневными заботами, они доверили воспитание школе. Где же её благотворное влияние на детскую

массу? Его у нас нет. Школьные работники, не на вас ли лежит этот присмотр за детьми? Делаете ли вы что-нибудь для будущих пролетарских детей?» [9]. Как видим, учителям, которые, судя по материалам того же «Призыва», владели нищенское существование, вменялось в обязанность постоянное социальное сопровождение детей.

В газете публиковались анонимки, подвергавшие уничтожающей критике школу на волне сочувствия к несчастным угнетаемым учителями детям. Так, в заметке, подписанной «Доброжелатель», читаем: «В I-й Советской школе 1-й ступени избран такой метод к исправлению учеников, опоздавших на уроки. Малыш, опоздавший на 10 – 15 минут, бесцеремонно выгоняется из класса домой» [10]. Текст полон сочувствия к ребёнку и негодования по отношению к учителям: «Бедный ребёнок из боязни, что его завтра постигнет подобная же участь, целый день в дождь и грязь бежит по городу, отыскивая своих одноклассников, чтобы узнать от них, что было пройдено в классе в его отсутствие и что задано к следующему классу. Не мешало бы подумать педагогам 1-й Совшколы, что подобный метод не может принести должных результатов. Подобного рода обращением ребёнок только запугивается, что пагубно отражается на его умственном развитии» [Там же]. Завершается заметка обвинением учителей в попытке воссоздания дисциплинарных мер царской школы: «Свободные педагоги! Пора уж бросить приёмы старой отжившей школы. Этого не должно быть в нынешней свободной школе» [Там же].

Сама по себе критика удаления с урока за опоздание была бы уместной в рамках мирной педагогической дискуссии. Но если учесть, что оплакивание бедного ребёнка, который почему-то должен целый день бегать по скверной погоде в поисках очень отдалённых одноклассников, завершается приговором – обвинением в контрреволюционной настроенности, то гуманизм «Доброжелателя» представляется весьма сомнительным.

Жесточайшей критике подвергался в «Призыве» Институт Народного Образования, о котором в небольшой статье от 2 ноября 1922 года написано было так: «живёт потихоньку, где-то на окраине» [6]. Критиковался институт по двум направлениям: за плохую общественно-политическую работу и за безобразное материальное состояние. «В институте имеется и правление, и лектора, и студенты, только жизни современной, кипучей не видать». Отсутствие кипучей жизни доказывалось противопоставлением хорошей работы марксистского кружка и плохой – всех остальных. «В И. Н. О. имеются и разные кружки – археологический, математический, секция искусств, группа поэтов и пр. Из них работает только марксистский благодаря деятельному участию т. Лукачевского и работе одного из членов студенческого бюро» [Там же]. Суждение это, конечно, не было справедливым. Известно, что кружок искусств был гордостью института [3, с. 58]. Устраивались вечера-концерты, готовились спектакли, в том числе благотворительные (в пользу голодающих). Подготовка студентов – будущих педагогов в области эстетического воспитания считалась необходимой,

так как в данный период театр [1], музыка [2] признавались важнейшими элементами школьного образования. Работа велась не просто бескорыстно: участники сами содержали кружок, собирая членские взносы.

Финансовое и материальное неблагополучие Института, с которого начиналось высшее педагогическое образование на Владимирской земле, ставилось «Призывом» в прямую вину правлению. «Помещается ИНО в нескольких зданиях. Аудитории совершенно не отапливаются. Общежития тоже предпочитают теплу прохладу. Дров на зиму не запасено. Денег нет. Нет ни столовой, ни клуба. Администрация не утруждает себя излишним рвением. Разве только один из них возведет очи кверху да жалостливо поломаёт ручки, а другой сальный анекдотец расскажет – тем дело и кончится» [6].

Уточним, что в 1922 году правление института составляли ректор Федор Алексеевич Альбицкий, проректор Неофит Владимирович Малицкий и заведующий административно-хозяйственной частью Дмитрий Владимирович Соколов. Школьным отделением заведовал Николай Николаевич Шемянов. Надо полагать, что члены правления ИНО, интеллигентнейшие люди, энтузиасты, обладавшие незаурядными художественными дарованиями, действительно реагировали на отсутствие финансирования, на удары революционной прессы и прочие беды невербальными сигналами или даже пластическими импровизациями. Это наверняка были талантливые импровизации: известно, что Н. Н. Шемянов сочинял пьесы для институтского театрального коллектива, а Н. В. Малицкий отвечал

за драматическую работу в институте. А уж то, что реагировали они с отменным юмором, вообще не подлежит ни малейшему сомнению.

Между прочим, выпад «Призыва» в адрес ИНО – один из немногих, на которые последовал ответ обвиняемых. Об этом мы узнаём из ещё более злобного, чем сама статья, комментария, помещённого в рубрике «Почтовый ящик» 23 ноября 1922 года. Сам ответ руководства ИНО, конечно, опубликован не был. О его содержании приходится судить по редакторскому комментарию: «Вы находите “ниже своего достоинства отвечать на мелкие выпады”, в то время как внося “фактические поправки” измазываете ответ на двух листах. Из практической поправки усмотрели мы только одно, что преподаватели и учащиеся рабфака и Совпартшколы обеспечены лучше, чем вы и ваши студенты» [18]. Уже одна конструкция «измазываете ответ» наглядно демонстрирует высочайшую меру унижения, которому подверглись правление, коллектив и студенты ИНО. Простые объяснения, показывавшие, как финансово принижалось педагогическое образование по сравнению с партийно-идеологическим, разумеется, приняты не были.

Справедливости ради нужно сказать, что Владимирскому практическому институту народного образования посвящались и другие статьи. «Институт является насущной потребностью края и прямо отвечает задачам момента», – писал автор большой статьи о ПИНО от 10 октября 1922 года. «Институт prepares высококвалифицированных работников школьного, внешкольного и дошкольного дела, в

которых у нас ощущается огромный недостаток» [7].

Подводя итоги исследования общественных требований к учителю, его социального, материального положения, трудностей подготовки и работы, выделим следующие позиции.

Газета «Призыв» постоянно обращалась к проблемам школы, подготовки учителей. Эти вопросы признавались приоритетными. Поддержка школы трактовалась как общественный долг.

При этом материальное положение школы, учителей, Института народного образования было неудовлетворительным: финансовые потребности реализовывались лишь на 18 – 20 %. Идеи Единой трудовой школы в этих условиях умирали. Очагами, сохранявшими эти идеи, признавались опытно-экспериментальные школы. Работа первой в губернии опытно-экспериментальной школы-коммуны неоднократно освещалась в газете «Призыв».

В материалах «Призыва» отразилось неоднозначное отношение исполнительной власти и общественности к Владимирскому практическому институту народного образования. В одних публикациях поддерживалась деятельность ИНО, обосновывалась потребность в образованных школьных работниках. В других администрация и работники Института подвергались грубой критике, в основном по идейно-политическим мотивам.

В газете «Призыв» постоянно публиковались резкие критические оценки педагогической работы во владимирских школах. Особенно беспощадными были выпады, связанные с политической безграмотностью учителей и их

идеологической «чуждостью». Много было претензий к культуре педагогического общения. Представители общественности требовали от учителей гуманизма в духе «свободного воспитания» и полного переноса ответственности за детей с семьи на школу.

Как бы то ни было, широкое общественное обсуждение педагогических

проблем в губернской газете «Призыв» включало школу в широкий процесс общественных дискуссий, выводило эти проблемы в публичное поле. Совокупность представленных фактов и их интерпретация дополняет и обогащает историко-педагогическое знание о становлении отечественной школы 1920-х годов.

Литература

1. Дорошенко С. И., Корсунова Т. Н. Роль театрального искусства в эстетическом воспитании школьников XIX – начала XX в. // Наследие христианской церкви: богословие, история, культура : материалы III Междунар. науч.-богосл. конф. Владимир : Тразит-Икс, 2022. С. 55 – 60.
2. Дорошенко С. И. Прогностический потенциал музыкально-педагогического наследия В. Н. Шацкой // Музыкальное искусство и образование. 2022. Т. 10. № 2. С. 140 – 151.
3. Петровичева Е. М., Курасов С. А. История становления высшего педагогического образования во Владимире: к 100-летию института : монография. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2019. 135 с.
4. Селиверстова Е. Н. Обновление характеристик современного школьного обучения в условиях его инновационных изменений // Глобальный научный потенциал. 2023. № 7 (148). С. 38 – 42.

Источники

5. А. С. Подготовка к учебному году // Призыв. 1922. 22 июня.
6. Бегищев. О «мирно-спящих» // Там же. 9 нояб.
7. Вас. Б. Во Владимирском ИНО // Там же. 10 окт.
8. «Воспитатели» // Там же. 8 июля.
9. Делегатка. Дайте детям разумные развлечения // Там же. 26 окт.
10. Доброжелатель. Долой отживший метод // Там же. 21 окт.
11. Иновец В. Влад. Опытнo-показательная школа-коммуна // Там же. 11 фев.
12. Крыжановский Павел. В 7-й школе // Там же. 22 декабря.
13. Луначарский А. В. О социальном воспитании [Электронный ресурс] // URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vospitanii-i-obrazovanii/o-socialnom-vospitanii/> (дата обращения: 27.11.2024).
14. Кто помогает школе? // Призыв. 1922. 22 дек.
15. Мальцев К. Не анекдот // Там же. 2 нояб.
16. М-ков. Гороховчане заботятся о своих школах // Там же. 22 дек.
17. П. Ж. Создайте опытнo-показательные школы // Там же. 9 нояб.
18. Почтовый ящик // Там же. 23 нояб.

19. Соколов А. Борьба за школу // Призыв. 1922. 9 нояб.
20. Соколов А. Как обеспечена наша школа // Там же. 3 окт.

References

1. Doroshenko S. I., Korsunova T. N. Rol' teatral'nogo iskusstva v e'stetiche-skom vospitanii shkol'nikov XIX – nachala XX v. // Nasledie xristianskoj cerkvi: bogoslovie, istoriya, kul'tura : materialy` III Mezhdunar. nauch.-bogosl. konf. Vladimir : Trazit-Iks, 2022. S. 55 – 60.
2. Doroshenko S. I. Prognosticheskiy potencial muzy'kal'no-pedagogicheskogo naslediya V. N. Shaczkoj // Muzy'kal'noe iskusstvo i obrazovanie. 2022. T. 10. № 2. S. 140 – 151.
3. Petrovicheva E. M., Kurasov S. A. Istoriya stanovleniya vy'sshego pedagogicheskogo obrazovaniya vo Vladimire: k 100-letiyu instituta : monografiya. Vladimir : Izd-vo VIGU, 2019. 135 s.
4. Seliverstova E. N. Obnovlenie xarakteristik sovremennogo shkol'nogo obucheniya v usloviyax ego innovacionny'x izmenenij // Global'ny'j nauchny'j potencial. 2023. № 7 (148). S. 38 – 42.

Sources

5. A. S. Podgotovka k uchebnomu godu // Prizyv. 1922. 22 iyunya.
6. Begishhev. O «mirno-spyashhix» // Tam zhe. 9 noyab.
7. Vas. B. Vo Vladimirskom INO // Tam zhe. 10 okt.
8. «Vospitateli» // Tam zhe. 8 iyulya.
9. Delegatka. Dajte detyam razumny'e razvlecheniya // Tam zhe. 26 okt.
10. Dobrozhelatel'. Doloj otzhivshij metod // Tam zhe. 21 okt.
11. Inovecz V. Vlad. Opy'tno-pokazatel'naya shkola-kommuna // Tam zhe. 11 fev.
12. Kry'zhanovskij Pavel. V 7-j shkole // Tam zhe. 22 dekabrya.
13. Lunacharskiy A. V. O social'nom vospitanii [E'lektronny'j resurs] // URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vospitanii-i-obrazovanii/o-socialnom-vospitanii/> (data obrashheniya: 27.11.2024).
14. Kto pomogaet shkole? // Prizyv. 1922. 22 dek.
15. Mal'cev K. Ne anekdot // Tam zhe. 2 noyab.
16. M-kov. Goroxovchane zabotyatsya o svoix shkolax // Tam zhe. 22 dek.
17. P. Zh. Sozdajte opy'tno-pokazatel'ny'e shkoly' // Tam zhe. 9 noyab.
18. Pochtovy'j yashhik // Tam zhe. 23 noyab.
19. Sokolov A. Bor'ba za shkolu // Tam zhe. 1922. 9 noyab.
20. Sokolov A. Kak obespechena nasha shkola // Tam zhe. 3 okt.

Yu. I. Doroshenko

PROBLEMS OF TEACHER TRAINING AND SCHOOL WORK IN THE VLADIMIR PROVINCE IN 1922 (BASED ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER "Prizyv")

This historical and pedagogical study is devoted to identifying social (socio-political and parental) requirements for teachers, areas of criticism of the preparation and work of teachers in a young soviet school. The study is based on the materials of the Vladimir provincial newspaper "Prizyv" 1922. The topics of articles and notes about the school and teachers are structured, five thematic areas are identified. The material disadvantage of schools and school workers, the bias of ideological criticism of teachers and the Vladimir Practical Institute of Public Education are emphasized.

Keywords: *school worker, teacher, institute of public education, Vladimir province.*

УДК 37.02

Т. Ф. Извекова

МОНОКУЛЬТУРНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ

Статья посвящена анализу традиций монокультурализма в учебных заведениях советского и постсоветского периодов. Особое внимание автор статьи уделяет значению начального школьного образования в становлении личности и восприятия социума, где закладываются поведенческие установки по отношению к различным общественным группам, включая представителей иной национальности. В ходе исследования был сделан вывод, что монокультурализм не может быть противопоставлен поликультурализму в силу наличия существенных плюсов, лежащих в плоскости формирования национальной идентичности и положительному отношению к стране; обе тенденции могут быть использованы в педагогической сфере с учетом потребностей обучающихся.

Ключевые слова: *монокультурализм, поликультурная среда, высшее образование, начальная школа, специалист, многонациональное общество, современная педагогика, национальная идентичность.*

Введение. Современное образование охватывает все многонациональное общество Российской Федерации. Преподавание в большинстве образовательных организаций нашей страны осуществляется на государственном

русском языке по федеральным образовательным стандартам, отражающим мировоззренческие установки и ценности, направленные на объединение всех национальностей и осмысление социума как единого народа.